

ГЛАВА 2

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОЛОГИИ ЮЖНОГО ЙЕМЕНА И АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

История антропологического изучения Южной Аравии не очень богата событиями. Если говорить о ее основных этапах, то следует прежде всего упомянуть несколько работ первой половины XX в. [Mochi 1907; Atkey 1912; Bertholon, Chantre 1913; Leys, Joyce 1913], положивших начало изучению физического типа современного населения Йемена. Общим для этих работ является достаточно случайный выбор людей для исследования в основном в прибрежной зоне Северного и Южного Йемена, что объяснялось прежде всего чрезвычайно затрудненным для европейцев доступом во внутренние районы страны. Число исследованных было очень мало, три из упомянутых четырех публикаций использовали, видимо, достаточно случайно исследованные группы южных арабов в качестве сравнительного материала при изучении антропологии северо- и восточно-африканских племен. Программа измерений ограничивалась в основном ростом, двумя основными диаметрами головы и головным указателем.

В самой ранней из известных работ — статье итальянского антрополога А. Моки [Mochi 1907] были приведены данные о 16 йеменцах, измеренных доктором Ливи. Большинство из обследованных, очевидно, являлись жителями Тихамы, т.е. долины, расположенной вдоль побережья Красного моря. В этой работе впервые была отмечена брахицефалия южных арабов в качестве одного из основных антропологических признаков, отличающих их от более северных соседей по Аравийскому полуострову. Для исследованной группы средний головной указатель оказался равным 83.2. В этой же публикации приводятся и измерения 12 арабов из более северной части побережья Красного моря, района Хиджаза (г. Джидда). Эта небольшая группа характеризуется мезоцефалией (головной указатель — 79.4), сравнительно узким лицом (скуловой диаметр составляет в среднем 132.3 мм), относительно низким (49.2 мм) и среднешироким (37.3 мм) носом. Для арабов Джидды характерны прямые (66.7%) и волнистые (33.3%) волосы, а у йеменцев, по данным Ливи — Моки, при преобладании прямых (58.8%) и волнистых (11.8%) волос встречается также вьющаяся (11.8%) и курчавая (17.6%) форма волос.

В коротком отчете У. Дакворта [Duckworth 1912], посвященном исследованию антропометрии суданцев, можно найти сообщение о выполненных доктором О. Аткей измерениях 30 йеменцев из горного района неподалеку от Саны. Приводится средний головной указатель, который равен 77.5%.

Брахицефалия арабов Южной Аравии была подтверждена и в работе Бертальяна и Шантра [Bertholon, Chantre 1913]. В исследованной ими смешанной выборке, состоящей из 20 выходцев из Йемена, они получили головной указатель равный 82.6.

Еще одной публикацией данных об антропологических типах Южной Аравии стала статья британских медиков и антропологов Н.Лейса и Т.Джойса [Leys, Joysе 1913], посвященная антропометрии народов Восточной Африки и выполненная на основании измерений по очень короткой программе пациентов госпиталя в Момбасу (Кения). В ней приводятся данные по трем группам населения Южной Аравии и выборке метисов арабов и суахили. При этом из текста статьи не ясно, производились эти измерения в Кении или непосредственно в Аравии. Были исследованы 82 мужчины из племени шехир. По словам авторов, они относятся к «кочевому племени бедуинов, живущих вокруг источника воды за Аденom; племени, которое настолько бедное, что не может иметь африканских рабов и поэтому сохраняет относительную чистоту типа». Кроме этого была измерена сборная группа арабов Йемена (20 человек) и арабов Маската из Омана (31 человек) и 32 араба, один из родителей которого принадлежит к племени суахили. В статье приводятся данные только по продольному и поперечному диаметрам головы, головному указателю и росту. В таблице 4 содержатся средние характеристики в изученных Лейсом и Джойсом группах, подсчитанные на основании приведенных в статье индивидуальных измерений (рост пересчитан из футов и дюймов в сантиметры).

Т а б л и ц а 4

Средние размеры в группах Южной Аравии по измерениям
Н.Лейса и Т.Джойса [Leys, Joysе 1913]

Группы	Рост			Продольный диаметр			Поперечный диаметр			Головной указатель		
	п	х	s	п	х	s	п	х	s	п	х	s
Бедуины шехир	82	161.9	6.0	82	180.2	6.5	82	145.8	5.6	82	81.0	3.7
Арабы Йемена	20	164.8	5.0	20	181.4	6.5	20	146.5	5.5	20	80.9	4.6
Арабы Маската	31	164.8	4.9	31	185.0	8.3	31	144.6	5.4	31	78.3	4.2
Арабы – суахили	32	164.4	5.8	32	191.8	7.0	32	147.7	4.3	32	77.1	3.5

В рассматриваемой работе не было уделено специального внимания анализу южноаравийских групп, указывалось только, что группа бедуинов шехир самая низкорослая и круглоголовая среди всех исследованных восточно-африканских и арабских групп.

Если следовать хронологическому принципу истории формирования представлений об антропологическом составе и происхождения населения Южной Аравии, то следующей должна быть упомянута работа К.Селигмана [Seligman 1917], посвященная антропологии населения всего Аравийского полуострова. В этой небольшой статье, обобщившей все известные к тому времени материалы (как краниологические, так и антропометрические) и специально посвященной проблемам формирования антропологических типов современных арабов, впервые была предложена гипотеза, объяснявшая разнообразие физических типов населения северной и южной части полуострова. Это исследование сыграло чрезвычайно важную роль в изучении антропологии Йемена; оно, по существу, задало тон всей последующей дискуссии.

В вводной части к статье Селигман пишет о том, что огромные территории Юго-Западной Азии, Северной и Восточной Африки, заселенные арабами и арабо-язычными народами, очень слабо изучены в антропологическом отношении, и поэтому в литературе по народоведению существует абсолютно умозрительное представление об арабах как «длинноголовом и узколицем населении с красивыми чертами лица».

В работе Селигмана анализируются упомянутые выше отрывочные сведения об антропологии современных южных арабов, данные по антропометрии бедуинов племени тоуара, измеренных И.Шантр на Синайском полуострове [Chantre 1904] и разрозненные краниологические материалы с территории Аравии.

Отправной точкой исследования послужили два чрезвычайно типологически контрастных черепа из собрания Королевского военно-медицинского колледжа в Лондоне (Royal College of Surgeons) — череп из Набатеи¹ (R.C.S. 627) и череп современного жителя Омана (R.C.S. 558). Набатейский череп (табл. 5) описывается автором как длинный, узкий (черепной указатель — 71.1), относительно низкий (высотно-продольный указатель 68.4) Лицо не прогнатное, надбровные дуги значительно выражены. В строении носовых костей нет ничего негроидного, орбиты скорее низкие и прямоугольной формы.

Т а б л и ц а 5

Основные размеры и указатели двух черепов из Аравии по данным К.Селигмана [Seligman 1917]

Признаки	‘Набатейский’ череп (R.C.S. 627)	Череп из Омана (R.C.S. 558)
1 Продольный диаметр	190	161
8 Поперечный диаметр	135	142
8:1 Черепной указатель	71.1	88.2
17 Высотный диаметр	130	137
17:1 Высотно-продольный указатель	68.4	85.1
48 Верхняя высота лица	70?	71
45 Скуловой диаметр	117	127
48:45 Верхний лицевой указатель	59.8	55.9
55 Высота носа	47	57
54 Ширина носа	23	24
54:55 Носовой указатель	50.0	42.1
51 Ширина орбиты от mf	36	37
52 Высота орбиты	31	35
52:51 Орбитный указатель от mf	86.8	94.6

Череп араба из Омана (табл. 5) характеризуется гипербрахикранией (черепной указатель — 88.2), и гипсикранией (высотно-продольный указатель 85.1). Лицо высокое, надбровные дуги выражены слабо. Несмотря на

¹ Набатейское царство существовало во второй половине I тыс. до н.э. на севере Аравийского п-ва со столицей в городе Петра (современная Иордания).

арменоидов. «Арменоидность» была характерна и для исследованного им единственного из известных в то время черепов из южной части полуострова — черепа из Омана. Этот же антропологический тип можно видеть и на профилях, отчеканенных на некоторых сабейских монетах. Гипотезе существования на юге Аравии арменоидности, истоки которой автор видит в проникновении на эту территорию в древности населения из Месопотамии, противоречит, однако, низкорослость большинства обследованных здесь мужчин.

Согласно гипотезе Селигмана, поскольку население Центральной Аравии в культурно-историческом и антропологическом плане гораздо ближе к населению северной, а не южной части полуострова, то скорее всего проникновение сюда «круглоголового» населения арменоидного антропологического типа из древней Малой Азии и Месопотамии шло не через Сирию и Палестину и далее по берегу Красного моря, а через восточную и юго-восточную Аравию. Однако, по мнению автора гипотезы, вполне возможно, что здесь оно смешалось с местным также брахицефальным населением, отличным от обитателей Северной Аравии.

Еще в одной работе, выполненной несколько позже, но также посвященной антропометрии восточно-африканских народов [Руссипи 1931], можно также найти средние данные по головному, лицевому и носовому указателям у шести жителей Хадрамаута. Оригинальный материал представлял собой измерения головы и тела по довольно широкой, но устаревшей программе 11 солдат южноаравийского подразделения колониальных войск в Сомали (четыре хадрамитцев и 7 жителей Северного Йемена). Были также учтены все предыдущие исследования, в том числе и, кроме вышеупомянутых, измерения 2 йеменцев, сделанные В.Джужффрида-Руджери в Неаполе [Giuffrida-Ruggeri 1917—1919]; одного йеменца, измеренного И.Хами [Hamy 1906]; 4 выходцев из Йемена, изученных Ж.Гиндельбрантом [Hilderbrandt 1879]. Всего, таким образом, в распоряжении Пуччони оказались данные об отдельных размерах 88 человек из Йемена и 89 человек из Хадрамаута.

Анализ различий между изученными группами, в том числе между хадрамитцами и йеменцами, дается Пуччони с использованием принятой у многих итальянских антропологов 30-х гг. малонаучной терминологии — деления сравниваемых групп на основании распределения у них «грубых» и «тонких» черт в строении головы и тела.

Судя по описанию, сделанному Н.Пуччони на основании этих данных, жители Хадрамаута отличаются от жителей Йемена более темной кожей и темными глазами, волосы у них только волнистые (тогда как у йеменцев преобладают гладкая и волнистая форма волос, но встречаются и курчавые волосы), у хадрамитцев — меньше рост, более короткие руки, более узкая грудная клетка, преобладает брахи- и гипсицефалия, лепто- или мезориния, губы, по сравнению с йеменцами, более толстые. И та, и другая группа, по мнению автора, имеет выраженные черты африканской примеси, особенно сильно это проявляется у жителей западной части Йемена (т.е. побережья Красного моря).

В 30-е гг. кроме книги Пуччони вышли в свет еще две антропологические работы, чрезвычайно важные для развития представлений о путях заселения Южной Аравии и формирования ее населения. Это — статья А.Кейса и У.Крогмана [Keith, Krogman 1932] о расовых типах южных арабов и книга К.Куна «Расы Европы» [Coon 1939]. И в той, и в другой публикации было акцентировано внимание на экваториальном компоненте в составе населения южной части Аравийского полуострова и были сформулированы еще две точки зрения на происхождение населения Йемена. Можно сказать, что эти гипотезы, различаясь в деталях, исходили из одной и той же теоретической основы — представления о едином происхождении негро-австралоидного ствола современного человечества и о существовании в древности моноклиального экваториального пояса населения земного шара, охватывавшего территорию Африки, Аравии и Южной Азии.

Материалом для статьи Кейса и Крогмана послужили измерения 42 йеменцев (из них пятеро были подростками)², выполненные капитаном Б.Томасом [Thomas 1932], чиновником британской колониальной администрации на Ближнем Востоке и путешественником (табл. 6). По-видимому, именно знакомство Б.Томаса с населением Северной части полуострова и стран Персидского залива и бросившаяся ему в глаза разница в физическом типе северных и южных арабов пробудили его интерес к антропологии. Интерес же Кейса и Крогмана к этому материалу был вызван упоминавшейся выше статьей Селигмана об антропологических типах у арабов [Seligman 1917]. Она разрушила, по их словам, существовавшее до этого у антропологов представление о том, что вся обширная территория от Северной Аравии вплоть до Южной Африки является зоной распространения долихоцефалии. Считалось, что поскольку и для народов северо-восточной Африки, и для населения Индии характерна долихоцефалия и темная пигментация, то и страны, лежащие между Африкой и Индией, были некогда или в настоящее время заселены тоже длинноголовым и темнопигментированным населением. Поэтому и в Южной Аравии в период отсутствия каких-либо данных о физическом типе ее населения предполагалось найти население с таким же сочетанием признаков.

Доказанное Селигманом преобладание в Южной Аравии брахицефалии, подтвержденное сравнением материалов, предоставленных в их распоряжение Б.Томасом, с данными Г.Филда [Field 1935] по бедуинам Кипша в Ираке, заставило Кейса и Крогмана обратиться к поиску ближайших к Аравии ареалов распространения брахицефалии. Известные к тому времени палеоантропологические материалы и данные исследований современного населения свидетельствовали, что такая форма головы характерна для народов, проживающих от Афганистана и Памира на севере до Малой Азии и Сирии на юге, то есть для так называемой «арменоидной» (переднеазиатской — в ряде более современных расовых классификациях) расы.

² Материал, переданный Б.Томасом на изучение А.Кейсу и У.Крогману был разделен на 10 маленьких групп (от 1 до 9 человек в каждой). Некоторые из этих групп имеют названия крупных или небольших йеменских племен, другие — названия кастовых групп.

на. Затем этот экваториальный пояс был разорван двумя великими переселениями северных племен. Одно из них было связано с движением на юг монголоидов, которые с северной части Гималаев проникли в Индию, Малайский архипелаг и достигли Тихоокеанского бассейна. Была и вторая волна переселения, разделившая население Индии и Африки: европеоидные племена, родиной которых была Западная Азия, разрежали экваториальный пояс, проникнув в Аравию и в обширный регион от Месопотамии до Пенджаба. С другой стороны, по мнению этих авторов, переселение древних европеоидов могло идти в Южную Аравию не из северной части полуострова, заселенной и в древности, и в наше время долихоцефальными народами, а из восточной части Персидского залива через восточную часть Аравии и Оман. Именно в этом регионе (Персия — Балуджистан) расположен центр европеоидной брахицефалии.

В заключение обзора этой чрезвычайно важной работы по антропологии Южной Аравии следует отметить (тем более, что гипотеза, созданная ее авторами, в основном, была построена на соотношении продольного и поперечного диаметров головы у измеренных Б.Томасом небольших групп из Йемена и других выборок Юго-Западной Азии), что, по мнению К.Куна, к результатам измерений Б.Томаса, как непрофессионального антрополога, необходимо относиться с осторожностью. В частности, Кун отмечает [Сооп 1939, с. 427 — 428], что чрезвычайно высокие значения головного указателя в маленьких группах, измеренных Томасом могут быть результатом некорректных измерений (продольный диаметр, очевидно, занижен на 10-20 мм). Для сравнения Кун приводит среднее значение продольного диаметра у Томаса в группе из 6 сомалийцев (174.8 мм) и у 80 сомалийцев, измеренных им в Южной Аравии (192 мм).

Обратимся к точке зрения К.Куна на происхождение населения юга Аравийского полуострова. Этот исследователь, труды которого, посвященные расовой классификации современного человечества, немало критикуются, особенно в последнее время, уделил в своей наиболее известной книге «Расы Европы» [Сооп 1939] особое внимание этой проблеме. Он также был автором первого массового антропометрического изучения народов этого региона. В 1933—1934 гг. он обследовал здесь 1500 мужчин. Приведя в своей книге описание выделенных здесь антропологических типов и изложив свою точку зрения на их происхождение, К.Кун так и не опубликовал материалы своих полевых исследований в полном виде. В книге отсутствует табличный материал, нет сведений, в каких районах страны проходила полевая работа и каким образом проводилась разбивка исследованных на группы. Даны только описания типов с некоторыми средними значениями отдельных размеров и процентами распределения отдельных описательных признаков. Причем часто теоретические построения Куна не подтверждены в тексте цифровым материалом, почти полностью отсутствует сравнительный анализ выделяемых типов и, тем более, сравнительный статистический анализ.

В то же время, надо отметить, что эта работа очень сильно и, к сожалению, не всегда положительно повлияла на дальнейшую историю изучения антропологии народов Аравии. Книга К.Куна долгое время считалась

классической работой по расоведению, пользовалась большой популярностью в англоязычных странах, и точка зрения ее автора на происхождение населения Йемена и Хадрамаута повторялась из публикации в публикации. Это нашло отражение и в ряде общетеоретических работ отечественных антропологов, которые, не имея собственных данных, способных продвинуть вперед решение этой проблемы, пользовались, что вполне естественно, сложившейся в западной литературе точкой зрения. Достаточно привести два примера. Г.Ф.Дебец в своей интереснейшей статье, посвященной анализу проблемы заселения Юго-Западной Азии с точки зрения антропологических данных, согласился с мнением Куна о Южной Аравии, как мосте между двумя древними ветвями негро-австралоидной расы и писал: «На юге Аравии отмечена заметная примесь темнокожих типов негро-австралоидной расы. В сочетании с брахикефалией это образует тип, сближаемый с типом населения Белуджистана и западной Индии» [Дебец 1951, с. 367]. В «Антропологии» Я.Я.Рогинского и М.Г.Левина читаем: «Бедуины Гадрамаута обнаруживают черты сходства с веддоидной расой» [Рогинский, Левин 1978, с. 417].

В ходе знакомства с литературой, посвященной антропологии современного населения Восточной Африки, автором были обнаружены таблицы средних размеров тела, головы и лица в 10 группах, изученных Куном в Южной Аравии. Они были опубликованы в качестве одного из приложений к книге Л.Ошинского, посвященной антропометрии восточно-африканских племен банту [Oschinsky 1954]. Мне неизвестно ни одной ссылки на эти материалы К.Куна в работах, посвященных антропологии Юго-Западной Азии, в том числе они не были учтены в двух крупнейших сводках по антропологии этого региона [Field 1956; Bernhard 1993]. В таблицах (см. табл. 7) представлены средние данные К.Куна по 10 группам. Принцип объединения материала в выборки не совсем ясен. Можно предположить, что группа «Йемен – Центральное плато», «Йемен – Центральный горный район» и Йемен – Побережье» собраны на территории Северного Йемена. Напомним, что в 30-е гг. название Йемен употреблялось, в основном, по отношению именно к этой части Южной Аравии, и именно на этой территории географически выделяется центральный горный район, тянущийся через север на юг через весь Северный Йемен, восточный пологий склон их переходит в так называемое Центральное плато, а западный склон гор круто обрывается в сторону Красного моря, вдоль которого тянется узкая прибрежная полоса. Если далее следовать географическому принципу группировки собранного Куном материала, то, очевидно, надо считать, что группа «Лахдж – Аден» собрана в районе Адена и современной провинции Лахдж, а группа «Южный Йемен» на территории между Аденом и Хадрамаутом. Непонятно, по какому принципу были сгруппированы выборки «Хадрамаут», «Негры Хадрамаута» и «Негроиды Хадрамаута (мулатоморфы)». Скорее всего это было сделано на основе визуального отбора обследованных людей и степени выраженности у них тех или иных экваториальных признаков. Этот же принцип, очевидно, был применен и при выделении группы «Негроиды Йемена (мулатоморфы)». Очевидно, что в отдельную группу были также выделены уроженцы Кувейта.

Т а б л и ц а 7

Южноаравийские группы, изученные в 1933-1934 гг. К.Куном.

Группы	Йемен – Центральное плато			Йемен – Центральный горный район			Йемен – Побережье Красного моря			Южный Йемен			Лахдж – Аден		
	п	х	s	п	х	s	п	х	s	п	х	s	п	х	s
Возраст	287	32.8	12.4	103	32.0	13.6	140	35.2	13.6	290	33.0	11.4	35	31.3	8.6
Рост	287	164.5	5.6	103	162.5	5.8	140	160.3	6.4	290	161.1	5.9	35	161.7	5.6
Длина руки	287	69.6	4.7	102	71.6	3.1	140	72.8	3.7	288	71.1	3.6	35	71.4	2.8
Ширина плеч	287	35.3	1.9	103	36.0	1.7	140	35.0	2.1	290	34.2	2.1	35	33.8	1.9
Ширина таза	287	27.7	1.7	103	27.2	1.6	140	27.4	1.7	290	27.1	1.7	35	27.0	1.2
Поперечный диаметр груди	287	26.5	1.6	102	26.7	1.6	140	25.4	1.7	290	25.3	1.9	35	24.8	1.5
Передне-задний диаметр груди	287	21.1	1.5	102	21.1	1.4	140	20.1	1.5	290	20.6	1.5	35	20.4	1.3
ДР: ДН	287	90.8	4.2	102	90.6	4.1	140	20.1	1.5	288	92.2	4.3	35	92.6	2.1
Продольный диаметр головы	287	187.9	6.8	103	188.1	7.2	140	177.2	6.2	290	182.7	7.8	35	180.4	7.0
Поперечный диаметр головы	287	142.8	5.1	103	143.4	5.5	140	149.1	5.6	290	144.9	6.0	35	146.4	5.8
Наименьшая ширина лба	287	102.3	4.7	103	102.3	3.9	140	102.2	5.0	290	102.2	4.8	35	103.4	5.1
Скуловой диаметр	287	132.3	5.0	103	131.6	4.8	140	134.0	5.3	290	130.4	5.2	35	130.3	4.9
Нижнечелюстной диаметр	287	101.0	5.4	103	100.3	5.6	140	99.8	5.8	290	98.4	6.0	35	98.1	5.3
Морфологическая высота лица	287	121.3	6.3	103	119.7	5.9	140	117.9	6.2	290	117.4	5.7	35	117.8	5.0
Высота носа	287	55.8	3.9	103	55.3	3.8	140	54.6	3.7	290	53.7	3.7	35	52.8	3.4
Ширина носа	287	33.5	2.9	103	33.8	2.5	140	34.7	3.0	290	31.9	2.8	35	32.7	3.1
Головной указатель	287	76.0	3.9	103	76.4	4.4	140	84.1	3.7	290	79.0	4.9	35	81.2	4.5
Лобно-скуловой указатель	287	77.4	3.5	103	78.0	3.1	140	76.0	3.7	290	78.1	3.8	35	79.3	4.3
Лицевой указатель	287	91.9	5.5	103	91.2	4.6	140	88.2	5.2	290	89.9	4.8	35	90.6	4.4
Носовой указатель	287	60.4	5.9	103	61.1	5.7	140	63.9	7.1	290	61.5	6.3	35	62.4	6.6

Таблица 7 (окончание)

Группы	Хадрамаут			Кувейт			Негры Хадрамаута			Негроиды Йемена (мулатоморфы)			Негроиды Хадрамаута (мулатоморфы)		
	<i>n</i>	<i>x</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>x</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>x</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>x</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>x</i>	<i>s</i>
Возраст	207	32.8	12.0	40	30.6	7.4	26	33.6	11.8	76	34.6	12.0	16	34.5	12.2
Рост	205	163.4	6.4	40	165.2	5.6	26	161.9	5.4	76	161.8	6.0	16	164.4	4.8
Длина руки	206	72.6	3.4	40	74.3	3.1	26	72.4	3.1	76	72.7	3.8	16	74.0	3.4
Ширина плеч	206	34.6	2.0	40	36.4	1.9	26	35.1	2.0	76	35.1	2.0	16	34.7	1.6
Ширина таза	207	26.9	1.5	40	27.1	1.4	26	26.8	1.3	76	27.4	1.6	16	26.3	1.4
Поперечный диаметр груди	206	25.2	1.7	40	26.8	1.8	26	25.9	1.9	76	25.8	1.9	16	25.5	1.5
Передне-задний диаметр груди	206	19.1	1.5	40	20.9	1.1	26	20.2	1.3	76	20.6	1.4	16	20.0	1.1
ДР: ДН	206	93.1	3.3	40	95.1	2.8	26	92.8	3.1	75	92.8	3.3	16	94.5	2.4
Продольный диаметр головы	207	181.7	7.5	40	185.0	6.7	26	179.6	7.9	76	180.2	7.1	16	183.6	7.0
Поперечный диаметр головы	207	146.6	5.8	40	147.2	5.6	26	145.6	4.4	76	147.2	5.4	16	147.2	5.9
Наименьшая ширина лба	207	104.4	4.9	40	103.1	4.4	26	102.2	5.1	76	101.7	5.2	16	104.3	4.0
Скуловой диаметр	207	131.7	5.7	40	132.8	4.1	26	133.9	4.6	76	135.2	5.8	16	132.3	4.5
Нижнечелюстной диаметр	207	98.4	5.6	40	101.8	6.5	26	103.3	5.8	76	100.9	6.3	16	100.3	5.9
Морфологическая высота лица	207	118.9	6.7	40	128.2	7.8	26	118.6	5.0	76	118.6	6.0	16	122.0	5.6
Высота носа	207	53.7	4.0	40	56.0	3.5	26	50.7	2.9	76	53.3	3.6	16	53.0	5.1
Ширина носа	207	33.1	3.0	40	36.0	3.1	26	39.1	3.5	76	36.8	3.1	16	35.9	2.8
Головной указатель	207	80.7	4.7	40	79.6	3.7	26	81.4	3.4	76	81.9	3.9	16	81.4	5.2
Лобно-скуловой указатель	207	79.0	4.3	40	78.0	3.5	26	76.1	3.3	76	75.2	4.4	16	78.5	3.6
Лицевой указатель	207	90.2	5.2	40	96.4	5.8	26	87.8	3.8	76	87.8	5.0	16	92.0	5.0
Носовой указатель	207	61.6	6.7	40	64.7	6.5	26	78.1	6.9	76	68.8	6.3	16	68.7	7.6

Представляется, что такой способ группировки материала не мог не привести к тенденциозности в описании антропологического состава населения Южной Аравии. Здесь не был соблюден ни территориальный, ни племенной, ни кастовый принцип описания собранного материала. Естественно, что при этом образованные автором выборки представляли значительно отличающиеся в антропологическом отношении группы людей.

Как же видел К.Кун проблему происхождения населения Южной Аравии? С его точки зрения, центральная ветвь средиземноморской расы, характерным представителем которой в древности было население додинастического Египта, населяет сегодня большую часть Аравийского полуострова. Население Эфиопии Кун также относит к одной из ветвей средиземноморской расы. Население Южной Аравии он делит на две основных группы: «истинные» арабы и, с другой стороны, аборигенное население Хадрамаута, Дофара и острова Сокотра. Первая группа представляет собой средиземноморскую расу в наиболее «чистом» виде. В Хадрамауте же, согласно Куну, проживает население, состоящее как минимум из четырех социальных и этнических групп, различающихся в том числе и в антропологическом отношении.

Первая группа — это бедуины, живущие в небольших боковых вади между Хадрамаутом и побережьем. Это стройные люди с небольшими основными диаметрами головы, с широковолнистыми волосами и чертами лица, напоминающими веддоидов. Их принадлежность к европеоидной расе вызывает сомнения. Вторая группа состоит из членов племен, населяющих собственно вади Хадрамаут. Предки их населяли Хадрамаут еще в доисламское время. Третья группа состоит из ремесленников, которые переселились сюда из различных арабских стран. Четвертая группа — это сеиды — потомки пророка Мухаммада, являющиеся духовной аристократией Хадрамаута. С антропологической точки зрения население Хадрамаута, по мнению К.Куна, содержит как средиземноморский, так и веддоидный компонент. В более позднее время ситуация усложнилась тем, что здесь жило большое число африканских рабов.

Далее на восток от Хадрамаута, пишет Кун, проживают махрийцы и шахари. У них, как и у жителей Сокотры, сохранился доарабский семитический язык, и антропологически это население представляет более компактный ареал того же антропологического типа, что и аборигены Хадрамаута³. Происхождение этого, отличного от средиземноморского, отчасти веддоидного населения Южной Аравии, является загадкой.

В качестве наиболее «чистых» средиземноморцев, по терминологии Куна, выступает собранная им группа Центрального плато. По описанию, приведенному в книге, средний рост мужчин 164 см, 60 % выборки лептосомного сложения, очень редко можно встретить пикнический тип сложения. Голова умеренных размеров (средний продольный диаметр 188 мм, поперечный — 143 мм, головной указатель — 76, на границе долихо- и ме-

³ Познания К.Куна об этнической географии и истории Южной Аравии иногда очень неточны. Так, в частности, он пишет о махрийцах, как племени, живущем восточнее Дофара. На самом же деле Дофар — название одного из географических районов Южной Аравии, лежащего к востоку от Махры и в настоящее время входящего в состав государства Оман.

зоцефалии). Высота головы 125 мм, умеренно высокая. Широтные диаметры лица относительно узкие. Лицо уже, чем в популяциях Европы. Высота лица средняя (121 мм), но верхняя высота лица (72 мм) очень большая. Нос высокий (56), как и в северных европейских группах и узкий (33.5), носовой указатель (61 %) — лепторинный. Кожа коричневых оттенков (между № 12 и № 18 шкалы Лушана; более 50 % выборки имеет № 15 или темнее). При осмотре скрытых от солнца участков кожи оказывается, что 83% выборки имеет цвет кожи № 10–11. Прямые волосы были встречены Куном только у 4 % выборки, у большинства обследованных — волнистые волосы, а 20 % имеют вьющиеся волосы. Негроидная форма волос не встречена. Развитие бороды слабое у 50 % группы, также как и рост волос на теле; 90 % обследованных имеют черные волосы; 25 % — светлые или смешанные оттенки радужины глаз. Наружная складка века полностью отсутствует. Спинка носа всегда высокая и узкая. Профиль носа выпуклый (3 % вогнутых спинков). Губы средней толщины.

Таким образом, население Центрального плато Йемена, по мнению автора, относится к гомогенному и «чистому» средиземноморскому типу. Иначе дело обстоит в других частях Йемена. В южной части горного района, вблизи городов Ярим, Ибб и Таиз можно видеть, пишет Кун, смешанное население, чей антропологический тип является результатом смешения между этим, описанным выше, средиземноморским типом и веддоидным, каковой встречается в Хадрамауте. Далее вдоль побережья, где климатические условия мало подходят для европеоидов, большинство населения занимают выходцы из Африки — негроиды.

Наряду с негроидами побережья Кун выделил также группу прибрежного населения Йемена (см. табл. 7), которое по его представлениям относится к совершенно иному расовому типу, чем население йеменского плато, с одной стороны, и выходцы из Восточной Африки, с другой.

В качестве основных характеристик этой группы указывается на очень маленькие размеры головы и крайнюю брахицефалию (головной указатель 84.1%). Кун считает, что европейцы сталкивались, главным образом, с этим населением, большая часть которого занимается морской торговлей. Также все предыдущие антропологические исследования проводились, в основном, на побережье, и отсюда возникло неправильное представление о том, что все население Йемена брахицефально. Для этой группы характерно более широкое и низкое в среднем лицо, широковолнистые волосы и более темная, чем у жителей йеменского плато, кожа. Автор исследования предполагает, что эта группа наиболее сходна с малайцами и индонезийцами и является потомком населения, переселившегося в Йемен в результате активных торговых морских контактов в древности.

Описание групп, обследованных в Хадрамауте, Кун дает в разделе своей книги, названном «Периферия веддоидов, от Хадрамаута до Белуджистана». Племена Южного Йемена, по мнению автора, не принадлежат к средиземноморскому антропологическому типу. Кун разделил их на два типа: «тонко» и «грубосложенные». Грубый тип он считал относящимся к веддоидному типу. Его можно найти среди населения, живущего вокруг Адена, он составляет меньшинство в населении южной части Йемена, но в

формировании населения Хадрамаута этот тип сыграл очень заметную роль, в то время, как среди населения Махры и Дофара он является основным расообразующим фактором. «Тонкосложенный» тип по Куну представляет собой по всем характеристикам среднее между средиземноморцами и веддоидами. Распространение веддоидности в Южной Аравии связано с кочевыми племенами (бедуинами) южнопериферийной группы семитических языков.

В Хадрамауте, помимо бедуинов, чей антропологический тип свидетельствует о древнем веддоидном их происхождении, Кун выделяет также еще несколько различных в расовом отношении групп населения: группы арабов, переселившихся сюда с запада и севера в до- и послеисламское время, а также выходцы из Африки и Юго-Восточной Азии. Африканский компонент (потомки рабов и недавних переселенцев из Сомали) мало смешивается, по его словам, с местным населением, в отличие от юговостоазиатского компонента, чье присутствие на территории Хадрамаута он объясняет длительной традицией временной эмиграции жителей вади (особенно Тари-ма, Сейуна и Шибама) в Малайзию и Индонезию.

Проявление веддоидности у бедуинов Хадрамаута, Махры и Дофара К. Кун видел прежде всего в характерных для них форме волос и строении лица. Изученных им бедуинов Хадрамаута, он разделил на три типа (очевидно, на основе визуальных впечатлений), первый из которых сходен с населением Центрального плато Северного Йемена, второй — названный им «чистым» типом, составляет, якобы, большую часть населения между Аденом и Хадрамаутом, и, наконец, третий, выделенный им тип, бедуинов Хадрамаута К. Кун связывает с веддоидным компонентом в Южной Аравии и называет его «широковолнистым» по преобладающей форме волос головы. Каким образом эти типы, выделенные Куном в книге, соотносятся с его таблицами средних характеристик групп Южной Аравии, опубликованными в 1952 г., не понятно.

«Широковолнистый», веддоидный тип бедуинов Хадрамаута описан следующим образом: для него характерен сравнительно небольшой рост (в среднем 161 см), относительная длина рук больше, а относительная длина ног меньше, чем у средиземноморцев. Основные размеры головы небольшие, головной указатель в среднем составляет 81%, носовой указатель близок к мезоринии (68.1%). Кожа темных оттенков по шкале Лущана, примерно 20% выборки имеют на открытых участках кожи цвета №№ 26—29. В этой группе полностью отсутствуют как прямые, так и курчавые волосы, 57% составляют вьющиеся волосы. Цвет волос черный, для 22% выборки характерна черная окраска радужины глаз. Длина и высота носа в среднем небольшая, но по указателю преобладает хамериния; 78% выборки имеют прямые спинки носа. Ноздри относительно широкие, выступание крыльев носа среднее. Губы скорее толстые, для этого типа также характерен лицевой и альвеолярный прогнатизм.

Этот «широковолнистый» тип, характерный для части бедуинов Хадрамаута, с точки зрения Куна, несомненно родственен веддам Цейлона и дравидоязычному населению Южной Индии. Родство подтверждается преобладающей у этого типа формой волос, строением лица, пигментацией

кожи, волос и глаз и пропорциями тела. Очевидно, что в этом типе сохранились черты, характерные для аборигенного населения Южной Аравии, которое существовало здесь до прихода арабоязычных средиземноморцев.

Такова концепция К.Куна. В заключение необходимо сказать, что позиций современной антропологии аргументация Куна не выдерживает критики. Повторим, что можно только догадываться о том, в каких районах Южной Аравии собирался им антропологический материал. Автор не сообщает об этом никаких подробностей и не объясняет принципы группировки материала. Не концепция автора вырастает из анализа материала, а материал (возможно подобранный тенденциозно) подтверждает заранее сформулированные выводы. Кроме того, отсутствует обсуждение других точек зрения, анализ материала из соседних регионов. Между тем, как уже говорилось, точка зрения К.Куна, изложенная на основе, большого, достаточно репрезентативного материала, была некритично воспринята в ряде последующих публикаций, посвященных этнической истории Аравии. Представляется, что основной причиной этого, конечно же, явилось отсутствие полной и доступной публикации данных, собранных автором, которая содержала бы подробное описание материала и статистические данные.

Известно, что примерно в одно время с К.Куном на юге Аравийского полуострова работала еще одна антропологическая экспедиция, организованная Каирским университетом [Huzaayin 1936, 1937]. В 1936 г. было исследовано по антропометрической программе 1350 мужчин (800 в районе Центрального плато северной части Йемена и 550 человек в Хадрамауте). К сожалению, материалы и этой экспедиции не были изданы. В опубликованных коротких отчетах о работе указывается, что были обнаружены локальные различия между населением Йемена и Хадрамаута. Население северной части Йемена, по данным этой экспедиции, характеризуется мезоцефалией. Ряд особенностей населения этого региона указывает на его происхождение в результате смешения различных рас. Во внутренней части Хадрамаута особенно преобладает брахицефалия, на побережье — мезоцефалия. Брахицефалия жителей Хадрамаута скорее происходит вследствие уплощения затылочной части головы, чем за счет ее малой ширины. Такая морфология головы связывается с проявлением «арменоидности» у населения юга Аравии. Ряд признаков строения лица у йеменцев и особенно у хадрамитцев (в том числе прогнатизм), по мнению автора, свидетельствует о возможных связях с населением Юго-Восточной Азии. Население прибрежной части Красного моря и побережья Хадрамаута в значительной степени смешано с негроидами Африки.

Изучение антропометрии современного населения Йемена было продолжено только работами антропологической группы СОЙКЭ, чьи материалы публикуются в настоящей монографии.

К тридцатым годам (1937—1938) относится и уже упоминавшаяся первая специальная археологическая экспедиция в Йемен, организованная тремя английскими археологами Г.Катон-Томпсон, Ф.Старк, Е.Гарднер [Caton-Thompson, Gardner 1939]. В результате ее работы был впервые получен и опубликован палеоантропологический материал из Южной Аравии. Речь идет о серии из 14 черепов, а также фрагментов нижних челю-

стей и длинных костей скелетов из пещерных склепов VI—IV вв. до н.э. близ г. Хурейда (Западный Хадрамаут) из раскопок Г.Катон-Томпсон [Caton-Thompson 1944], изученных и опубликованных в качестве приложения к книге Катон-Томпсон одним из крупнейших английских антропологов Дж.Морантом [Morant 1944]. Морант приводит подробнейшее описание сохранности черепов и их половозрастные определения. Серия состоит из 8 черепов молодых мужчин (самому старшему меньше 40 лет) и 4 молодых женщин. Два черепа юношеские.

Автор публикации указывает, что краниологическая серия из Хурейды очень гомогенная, внутригрупповая изменчивость небольшая. Несколько отличается от остальных лишь череп А6.1, он единственный из участка раскопок А6, все остальные с участка А5. Черепа очень небольшого размера, рельеф выражен слабо. Обращает на себя внимание небольшой черепной указатель. В работе приведены индивидуальные измерения 11 черепов (еще 3 черепа очень плохой сохранности). Черепа имеют очень небольшие величины основных диаметров (см. табл. 8). Черепной указатель составляет в среднем 70.3 для 5 мужских черепов и 70.7 для 2 женских. Это очень низкая величина, пишет Морант, свидетельствующая о гипердолихокрании этого населения. Этот факт особенно интересен в свете брахицефалии современного населения Йемена, если судить по измерениям Томаса, а также Лейса и Джойса. Таким образом, по-видимому, население VI—IV вв. до н.э. существенно отличалось от современного.

Данные, опубликованные Дж.Морантом, остались единственным материалом по краниологии раннего населения Южного Йемена. Только в результате археологических раскопок СОЙКЭ был получен небольшой материал, датируемый первыми веками нашей эры из грунтовых могильников Рейбун XV и Наам (также из Западного Хадрамаута) и из средневековых пещерных захоронений на о. Сокотра [Chistov 1994; Чистов 1995а, 1995б, 1995с]. Эти материалы будут рассмотрены в Главе 3.

В 1956 г. состоялась Оксфордская экспедиция на о. Сокотра [Botting 1958; Lister et al. 1966]. Она носила общенаучный характер, и в ее состав входили, в числе прочих исследователей, археолог (П.Шинни) и антропологи (Н.Орр и Р.Листер). В задачу антропологов экспедиции входил сбор образцов крови бедуинов внутренней, горной части острова для последующего серологического анализа в Лондоне. Было собрано 99 образцов крови. Изучались антигены A_1 , A_2 , B , M , N , S , P_1 , C , C^w , c , D , D^u , E , e , $V(cc^e)$, K и Fy^a .

По мнению авторов исследования, бедуины острова без сомнения являются его аборигенным населением. Они говорят на древнем языке, сходном с языком бедуинов Махры и Дофара, родственном языку древних сабейцев и отличаются от основного населения Аравийского полуострова брахицефалией. В то же время указывается, что современные бедуины гетерогенны по своему антропологическому типу, возможно, за счет смешения с населением прибрежной части острова (арабами и выходцами из Восточной Африки). По результатам серологического анализа было отмечено существенное отличие бедуинов Сокотры от населения Сомали, большее сходство обнаружено с арабами, но и здесь найдены отличия по частотам ряда генов.

Таблица 8

Индивидуальные измерения черепов из пещерных склепов VI-IV вв. до н.э. у Хурейды (измерения Дж.Моранта).

NN погребений	<i>A5.VI.13</i>	<i>A5.VII.11</i>	<i>A5.VIII.7</i>	<i>A5.X.19</i>	<i>A5.X.18</i>	<i>A5.IX.6</i>	<i>A5.XI.1</i>	<i>A5.41</i>	<i>A6.1</i>	<i>A5.XI.2</i>	<i>A5.XI.3</i>
Пол	♂?	♂	♂?	♂	♂	♀	♀?	♀?	♀	?	?
Возраст	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Adult.	Juv	Juv
1 Продольный диаметр	181?	187?	184	185.5	184	—	178	172	175?	174	174.5
8 Поперечный диаметр	124.5	128?	125.5	141?	129	—	—	122.5	123?	123	119?
8:1 Черепной указатель	68.8?	68.4?	68.2	76.0?	70.1	—	—	71.2?	70.3?	70.7	68.2?
9 Наименьшая ширина лба	—	—	87.7	90.0	91.8	88.2	86.6	88.4	90.7	86.2	—
12 Ширина затылка	—	107?	106?	107.5?	110.5	—	—	99.5	—	—	—
17 Высотный диаметр от ба	—	—	134.5	—	121.5	—	—	122.5?	126.5	—	—
17:1 Высотно-продольный указатель	—	—	73.1	—	66.0	—	—	71.2?	72.3?	—	—
7 Длина затылочного отверстия	—	—	36.7	—	36.0	—	—	32.1?	32.2	—	—
16 Ширина затылочного отверстия	—	—	27.4	—	26.7	—	—	—	28.1	—	—
16:7 Указатель затылочного отверстия	—	—	74.7	—	74.7	—	—	—	87.3	—	—
5 Длина основания черепа	—	—	100.1	—	97.1	—	—	88.9?	95.4	—	—
45 Скуловой диаметр	—	—	—	—	121.0	—	—	—	115.5?	—	—
48 Верхняя высота лица	—	—	67.0?	—	64.7	—	—	—	73.4?	—	—
55 Высота носа	—	—	51.3	—	48.1	—	47.1?	43.1	49.2?	—	—
54 Ширина носа	—	—	25.4	—	26.9	—	25.1?	20.9	23.5	—	—
54:55 Носовой указатель	—	—	49.5	—	55.9	—	53.3?	48.5	47.8?	—	—
51 Ширина орбиты от mf	—	—	38.8?	—	40.4	—	40.4?	38.1	40.1?	—	—
52 Высота орбиты	—	—	31.2	—	28.1	—	32.9	29.7	31.4?	—	—
52:51 Орбитный указатель от mf	—	—	80.4?	—	69.6	—	81.4?	78.0	78.3?	—	—
62 Длина неба	—	—	—	—	49.9	—	—	43.2?	45.7	—	—
63 Ширина неба	—	—	—	—	—	—	—	33.8?	33.2?	—	—
63:62 Небный указатель	—	—	—	—	—	—	—	78.2?	72.6?	—	—
SC Симотическая ширина	—	—	10.0	—	12.0	—	11.2?	11.9?	—	—	—
SS Симотическая высота	—	—	6.3?	—	4.2	—	—	5.5?	—	—	—
SS:SC Симотический указатель	—	—	63.0?	—	35.0	—	—	46.2?	—	—	—

Для сокотрийцев характерна очень высокая частота гена *O* и очень низкая частота *B*. В этом отношении, а также по частотам распределения *MNS*, они сходны с арабским населением Аравии. Наибольший интерес представляет распределение у них генов системы *Rh*. Частота *cDe* очень низка, значительно ниже, чем у изученных групп арабов, а частота *V(ce^e)* также ниже, чем у арабов, но сходна с бедуинами Аравии. Все эти данные могут свидетельствовать о меньшей, по сравнению с арабами, африканской примеси у сокотрийцев. У сокотрийцев также отсутствует гемоглобин *S* (серповидно-клеточной анемии), который присутствует у веддоидов и широко распространен в тропической Африке, но не встречается у сомалийцев и некоторых других племен Восточной Африки. В целом сокотрийские бедуины, на основании серологического анализа входят в круг средиземноморских популяций, демонстрируют общее сходство с арабским населением Аравийского полуострова и обнаруживают небольшую африканскую примесь [Lister et al. 1966, p. 86]. Крупнейший специалист в области серологии А. Моурант, выступивший в дискуссии после доклада руководителя экспедиции Д. Боттинга в Британском Географическом обществе [Botting 1958], указал, что на основании анализа групп крови у сокотрийцев можно предположить у них примерно 80–85% генов азиатских предков и 15–20% африканских. В то же время, по его оценке, доля африканских генов у населения Аравии, Египта и арабов Ирака также составляет до 10–20%.

Кроме образцов крови и антропологических фотографий, экспедиция доставила в Британский музей черепа из пещерных погребений на о. Сокотра. По мнению автора раскопок П. Шинни, эти погребения принадлежат предкам современных бедуинов доисламского времени. Этот материал остался неизученным и неопубликованным. В 1994 г. мне удалось измерить 9 мужских и 6 женских черепов из раскопок П. Шинни в Музее естественной истории в Лондоне. Этот материал, вместе с небольшой краниологической серией из подобных же захоронений на о. Сокотра из раскопок СОЙКЭ 1984 и 1989 гг. будет рассмотрен в Главе 3.

Почти через 20 лет, в 1974 г. состоялась еще одна антропологическая экспедиция в Южную Аравию, в задачу которой также входило изучение групповых факторов крови ее современного населения [Richard 1984]. Она была организована Центром гемотипологии в г. Тулуза (Франция) и работала, в основном, в Северном Йемене, собрав 231 образец крови у населения Тихамы и Центрального плато. Ряд образцов крови был также собран в г. Адене. Изучались эритроцитарные системы *ABO*, *Rh*, *Kell*, *Duffy*, *K*, *MNSs*, *P*, *Kp^a*, *Kp^b*, *Js^a*, *Js^b*, *Jk^a*, *Jk^b*, *Lutheran*, *Kidd*, иммуноглобулины системы *Gm* и т.д.

На основании изучения этих образцов крови были сделаны следующие основные выводы: изученные группы очень гетерогенны. Вполне вероятно, что причина этому — изолированность изученных групп, отсутствие межродовых и межплеменных браков. Можно предположить, что первое население пришло на юго-запад Аравии примерно в эпоху нижнего плейстоцена с противоположной стороны Красного моря через Баб-эль-Мандебский пролив. У современного населения Йемена фиксируется очень весомая доля африканских генов, особенно заметная в Тихаме. Это также может быть

и результатом более поздних контактов с Восточной Африкой, в том числе и последствием абиссинских вторжений в Йемен в доисламское время. Распределение генных частот в некоторых эритроцитарных системах и иммуноглобулинах системы *Gm* обнаруживает также вероятное присутствие веддоидной примеси, что автор исследования объясняет древними морскими контактами с Индией (торговля пряностями). На севере страны население обнаруживает большее сходство с арабами Северной и Центральной Аравии. Таким образом, по словам П.Ришар [Richard 1984, p. 166], Йемен можно рассматривать как зону интенсивных контактов населения Аравии, Восточной Африки и Индии, генофонд современного населения не стабилизирован.

В вводной части мы уже упоминали, что в 1983–1985 гг. в рамках СОЙКЭ врачом В.С.Шинкаренко и арабистом В.В.Наумкиным проводился сбор данных по дерматоглифике и одонтологии населения Сокотры. Эти данные были в дальнейшем обработаны Г.Л.Хить и А.А.Зубовом и опубликованы [Шинкаренко, Наумкин, Хить, Зубов 1984, 1988; Зубов, Шинкаренко, Наумкин 1995; Хить, Шинкаренко, Наумкин 1995; Naumkin, Shinkarenko, Zubov, Nit 1993].

Полученные данные по дерматоглифике населения острова были разбиты авторами на 7 территориальных групп (436 мужчин). Кроме этого была изучена небольшая группа жителей близлежащего острова Абд-эль-Кури и сборная группа арабов материкового Йемена (84 мужчин). Отдельно была обработана группа отпечатков, полученных у негроидного населения Сокотры. К сожалению, соседние с Аравией регионы земного шара очень мало изучены в отношении распределения дерматоглифических признаков, и поэтому, при обработке собранного материала стояла крайне тяжелая задача выбора данных для межгруппового сравнения. В распоряжении авторов имелись лишь данные по отдельным группам, в том числе и по так называемым «австралоидам» Индии (полученные в ходе Советско-Индийской антропологической экспедиции), неграм Мали, эфиопам и ряду переднеазиатских групп.

Авторы публикации указывают на крайнее своеобразие дерматоглифического комплекса у жителей Сокотры — сочетание у них высокого дельтового индекса с пониженным индексом Камминса, очень низкой частотой осевого проксимального трирадиуса ладони, большой узорностью гипотенара и большой частотой добавочных межпальцевых трирадиусов. Очевиден метисный характер происхождения населения Сокотры. У него, судя по дерматоглифическим данным, преобладает переднеазиатский компонент, но значительна роль и австралоидного комплекса признаков. Австралоидный комплекс у сокотрийцев преобладает над африканским негроидным.

При обработке одонтологических данных по жителям Сокотры использовались сравнительные материалы по тем же народам. Анализировалось три выборки: жители горных районов, население побережья и «негроиды» Сокотры (т.е. группа обладающая негроидным физиономическим комплексом). Был сделан вывод, что по сумме одонтологических признаков у населения Сокотры преобладает южно-европеидный комплекс с сильным веддоидным компонентом. Сходство с восточно-африканской группой

(эфиопы) менее выражено. Все три выборки Сокотры сходны между собой, что свидетельствует о значительной степени гомогенности населения острова по данным одонтологии. В то же время наблюдаются и локальные различия между исследованными группами. Как следует из текста публикаций этого материала, авторы его находились в значительной мере под влиянием идей К.Куна, хотя и признают, что проблема генетического единства восточных и западных экваториальных групп современного человечества, а следовательно и проблема древнего «моста» между ними, проходившего по территории Южной Аравии, не решаются в современной антропологии однозначно. Следовательно, по разному может решаться и вопрос о происхождении и древности экваториальной примеси у населения этого региона.

Проблемы расовых типов Южной Аравии были рассмотрены также в двух известных сводках, посвященных вопросам антропологии Юго-Западной Азии. Первая из них — это книга Г.Филда «Древний и современный человек Юго-Западной Азии» [Field 1956]. Г.Филду принадлежит огромная заслуга как в изучении антропологии населения Передней Азии, так и систематизации данных других исследователей. В работе не дается оригинальной концепции, объясняющей своеобразие антропологического состава юга Аравии, но скоропугливым образом собраны все имевшиеся к тому времени и уже рассмотренные нами выше материалы на фоне данных по этнической географии и археологии региона.

Вторая же работа, сравнительно недавно вышедшая книга немецкого антрополога В.Бернхарда «Расовая история Юго-Западной Азии» [Bernhard 1993], представляет большой интерес для нашего исследования, так как, помимо огромного фактического и табличного материала, содержит не только критическое изложение концепций о происхождении населения Аравии, но и точку зрения автора, подкрепленную многомерным статистическим анализом.

Прежде всего, В.Бернхард констатирует недостаточность и отрывочность данных об антропологии современного населения Южной Аравии и почти полное отсутствие данных об антропологии ее древних обитателей. С его точки зрения, ни имеющиеся измерения, ни фотографии, приведенные в книге Б.Томаса, не могут быть свидетельствами веддоидности населения Южной Аравии. Более вероятно, что относительно темная пигментация и вьющиеся волосы объясняются восточно-африканской (эфиопской) примесью. Правда, это не объясняет брахицефалию южноаравийского населения, так как для населения Восточной Африки характерна долихоцефалия. Население южной окраины Аравийского полуострова относится к интереснейшей группе народов Южной Азии, но имеющиеся в настоящее время данные крайне скудны, чтобы сделать окончательные выводы о его антропологической структуре и расогенезе.

Изложенная история антропологического изучения Южной Аравии показывает, что проблема происхождения ее населения, сложность формирования которого не отрицается ни одним из авторов, до сих пор остается нерешенной. В силу ряда причин культурно-исторического характера до исследований, проведенных СОЙКЭ, мы до сих пор практически не имели

данных о физическом облике древних южноаравийцев. Материал по антропометрии был явно недостаточен для описания антропологического типа (или типов) современного населения. Он был крайне малочисленен и случаен, результаты работы двух основных антропологических экспедиций на этой территории не были опубликованы в полном виде. Практически отсутствовали данные по описательным признакам головы и лица. Существующие основные точки зрения на пути формирования антропологического своеобразия населения Южной Аравии (А.Кейс и У.Крогман, К.Кун) во многом не соответствуют современной концепции рас человека. Вводимые в научный оборот данные, собранные по комплексной антропологической программе во всех провинциях Южного Йемена, позволяют ликвидировать эту лауну в географии антропологических типов современного человека.